

ПРОЕКТЫ
СВЕРШЕНИЯ

Такую сцену даже в Европе надо поискать

Вет. Москва - 2001 - 80 х 116 - с. 6

В ЦЕНТРЕ МЕЙЕРХОЛЬДА ИДЕТ ЗАЧИСТКА

На Новослободской улице уже довольно давно красуется современное здание из стекла и бетона. От подобных себе оно отличается тем, что помимо будущих банков и офисов в нем расположится **Творческий центр имени Мейерхольда с самой современной на сегодняшний день сценой, аналогов которой и в Европе не так уж много.**

Ольга ФУКС

Галерея на втором этаже, съемные полы, часть из которых опускается до следующего этажа, позволяют проводить любые эксперименты с пространством и вмещать от двадцати до четырехсот зрителей (то есть выпускать спектакли как больших, так и малых форм). Центр откроется 12 февраля, в день рождения Всеволода Мейерхольда, хотя пока он весь еще в извешке и строительных лесах. В феврале здесь пройдет фестиваль спектаклей-хитов художественного руководителя Центра известного режиссера Валерия Фокина — исключительно для того, чтобы «протоптать дорожку» зрителям.

Репертуарного театра здесь не будет — Центр предназначен для театральных поисков и экспериментов, дебютов, мастер-классов, гастролей и режиссерских школ, первая из которых, осно-

ванная на творчестве Антонена Арто (французского режиссера и теоретика, поэта и драматурга, автора знаменитого манифеста «Театр жестокости») и рассчитанная на полтора года, начнет работать уже этой весной. А в мае и июне в Центре имени Мейерхольда «пропишется» экспериментальная часть Третьей Международной театральной Олимпиады, которая станет одним из самых крупных театральных событий в мире.

На многие показы будут продаваться билеты, но Центр не будет зависеть от кассовых сборов — его содержание берут на себя коммерческие структуры, расположенные в том же здании (Центр занимает примерно одну десятую площади). Валерий Фокин, перепачканный, как настоящий прораб, делится опытом создания Центра.

— Валерий Владимирович, ведь Центр, кажется, должен был открыться раньше?

— Проекту восемь лет: в 91-м году во время Мейерхольдовских дней мы выставили в Зале Чайковского макет Центра. Думали, что нам удастся построить его к 95-му году. Первыми нашими инвесторами были французы, которые через год сбежали, испугавшись наших порядков и бюрократии. Потом — «Нефтехимбанк», который отстроил коробку и обанкротился. Около двух лет мы искали следующего инвестора. По большому счету, никого это не интересовало. У нас ведь любят завтра же получить отдачу. Мы были на грани полной остановки. Но уговорили «ОНЭКСИМ-банк». Года два назад нам стало помогать московское правительство — не деньгами, а отношением, документами, прохождением этих документов без проволочек. И вот уже идет «зачистка» — кирпичи отмываем.

— Если бы вы с самого начала знали, что Центр будет вам стоить столько нервов, взяли бы сегодня?

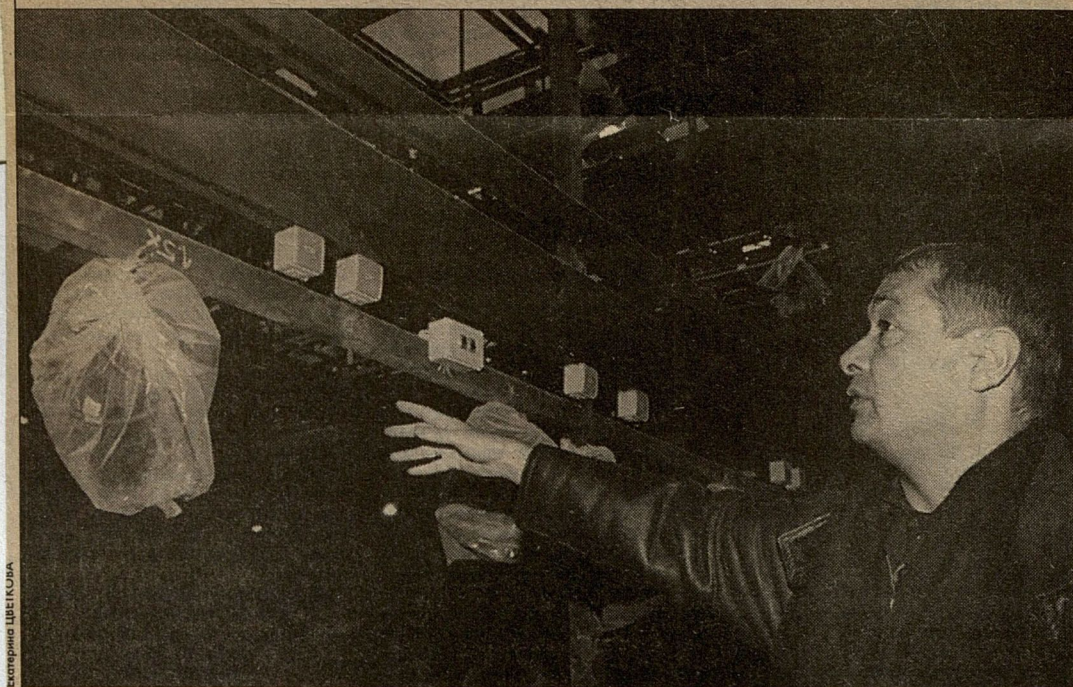
— Взялся. Мне не интересно быть просто главным режиссером в какой-нибудь сложившейся труппе, где я не могу ничего изменить. Такой организм, как наш Центр, дает возможность достойной жизни, а не беганья с протянутой рукой.

— Вы использовали какие-то задумки Мейерхольда, который тоже пытался построить свой театр?

— Одну из его задумок — дневной свет во время действия — нам удалось воплотить частично (полностью — очень дорого). Видите большой стеклянный фрагмент в потолке? Еще он хотел сделать вращающиеся круги. У нас принцип тот же, но сделали мы по-другому: весь пол состоит из сегментов, которые позволяют выстроить любую конфигурацию.

— Почему для своей первой программы вы выбрали именно Арто?

— Арто — это бунт, неприятие развлекательного, общедоступного, коммерческого — в общем, удобного театра. Удобного не в том смысле, что зрители в креслах сидят, а в том, что в таком театре не происходит никакого реального контакта между сценой и залом, в театре, который на самом деле является профанацией театра. Арто для меня означает дерзость, неуспокоенность. Он как будто дошел до какого-то края в театральных поисках и заглянул туда. Остальные не заглядывали, останавливались, искали разумный баланс. А у Арто не могло быть никакого разумного баланса. Поэтому мне интересно, как молодые режиссеры могут сегодня вступить в диалог с этой фигурой.

Екатерина ШВЕЙКОВА

Валерий Фокин: А потолок мы сделали так, как задумал Мейерхольд